

Русская опера

«Чародейка» в филиале Большого театра СССР

«Ни над какой другой оперой я так не трудился и не старался», «я непоколебимо убежден, что «Чародейка» — лучшая моя опера», — писал П. Чайковский вскоре после петербургской премьеры этого произведения, в октябре 1887 года. Что это — еще неостывшая влюбленность композитора в недавно созданное сочинение? Та уверенность в его красоте и выразительной силе, без которой невозможно само творчество? Или это справедливая оценка, обдуманый вывод художника, успевшего увидеть свое творение со стороны?

Чайковский писал «Чародейку» в 1885—1887 годах. Немногим более чем через год после завершения партитуры оперы Чайковский закончил Пятую симфонию, в следующем году была написана «Спящая красавица», 1890 год принес «Пиковую даму». Эти три сочинения знаменуют начало наивысшего расцвета творчества Чайковского.

И «Чародейка» — несомненная предвестница этого замечательного периода. В опере найдла свое воплощение излюбленная тема Чайковского: страстное стремление человека к счастью. Трагедия любви «безродной» вдовы, хозяйки заезжего дома Настасьи, прозванной Чародейкой, и сына нижегородского наместника, княжича Юрия, возникает в результате конфликта между Настасьей и социально чуждым ей миром знати. С огромной жизненной правдой нарисовал Чайковский пленительный образ простой русской женщины, полной нравственной силы и красоты. Психологически проницательные характеристики получили и другие персонажи: княгиня Евпраксия, князь Никита, старый дьяк Мамыров. В опере широко показаны картины народной жизни.

Музыка «Чародейки» отличается богатством и красотой национальных по своему духу мелодий, то

благородных, нежных, то широких, распевных, как протяжная русская народная песня, то пылких, как будто несущих в себе всю силу лютой ненависти или жгучей страсти. Недаром многие отрывки из оперы — и в первую очередь такие, как ария и ариозо Настасьи, ее дуэты с княжичем и князем, — стали неотъемлемой частью концертного репертуара.

Однако выдающееся произведение Чайковского не лишено и недостатков. Либретто оперы, написанное И. Шпажинским, многословно, развязка трагедии искусственна и натянута, образ княжича Юрия пассивен. Вероятно, поэтому так трудно складывалась сценическая судьба «Чародейки». Первая постановка ее в Петербурге выдержала двенадцать представлений. Последующие попытки сценического воплощения оперы долгое время не имели настоящего успеха. И только в советские годы «Чародейка» возродилась на сцене. Это был спектакль Ленинградского оперного театра имени С. М. Кирова, осуществленный в 1940 году, в дни столетия со дня рождения великого композитора. После этого спектакля, для которого поэт С. Городецкий сделал исправленный вариант либретто, началось постепенное проникновение «Чародейки» на сцены оперных театров.

Особенно не повезло «Чародейке» в Москве. Премьера 1890 года была подготовлена в Большом театре кое-как, на скорую руку. Последнее возобновление оперы было предпринято в 1916 году. С тех пор в московских театрах «Чародейка» не шла. Отсюда понятно значение, которое имеет новая ее постановка, показанная в филиале Большого театра СССР в дни «Второй московской театральной весны».

В спектакле безраздельно господствует музыка Чайковского, уютная, горячая, идущая от

сердца к сердцу, полностью захватывающая внимание. Несомненна заслуга молодого талантливого дирижера Е. Светланова, темпераментно ведущего оперу, великолепного оркестра Большого театра, прекрасного звучащего хора под управлением хормейстеров А. Рыбникова и Л. Саввы, артистов Т. Тугариновой, В. Борисенко, М. Киселева, А. Соколова, А. Гелевы, Т. Чернякова и многих других, поющих увлеченно и музыкально.

У исполнительницы партии Настасьи артистки Т. Тугариновой голос сочный, звонкий и мягкий, звучащий во всех регистрах ровно, красиво, свободно и выразительно, с безупречной интонационной точностью. Удался молодой артистке и сценический образ ее героини. Лукава и обворожительна она в сцене «обольщения» князя; большой внутренней силой, неотраженной прелестью, полнотой и цельностью чувств наделяет она образ Настасьи в третьем действии; широко и привольно звучит у нее знаменитая ария «Гляну с Нижнего»; со страстной порывистостью поет она ариозо «Где же ты, мой желанный!». Прекрасно исполняет эту роль в первом составе и артистка Е. Смоленская. Задушевность и страстность ее пения глубоко характеризуют образ русской женщины Настасьи.

Яркое воплощение нашел в исполнении В. Борисенко образ княгини. В исполнении этой роли артистка Борисенко блеснула еще раз своим великолепным голосом и глубоким проникновением в образ. Однако следует упрекнуть артистку в том, что в сценическом облике Евпраксии она подчеркивает страдальческие черты, тогда как необузданная власть княгини, ее фанатическая спесивая уверенность в своем родовом превосходстве, то есть как раз те черты, которые позволили Чайковскому назвать княгиню «бешеной аристократкой», остаются на втором плане.

Возволнованно и горячо проводит трудную партию князя М. Киселев. Образ этого начинающего старец,

но еще могучего человека, в груди которого пылают жаркие страсти, который не знает преград своим желаниям и прихотям, для которого ничто и никто — не закон, получился в исполнении артиста жизненным, правдивым. Только в филиале менее убедительной показалась сцена безумия князя. Это произошло, вероятно, от нерасчетливости артиста, не сумевшего распределить краски на своей сценической палитре. В исполнении артиста А. Иванова, поющего в первом составе, образ князя раскрыт глубже. Артист сумел провести всю роль с большим творческим подъемом, достигающим предела драматического напряжения.

А. Соколов в вокальном отношении вполне справляется с партией княжича. Он поет выразительно и точно, с хорошим чувством ансамбля. За это молодому певцу прощается и то, что голос его не обладает большей мужественностью, необходимой для партии Юрия, что его сценическая игра часто оставляет желать лучшего.

Остро характерный образ злобно и мстительного дьяка Мамырова создает А. Гелева. Рельефна фигура подленького проныры и блудливого чернца Паисия (Т. Черняков). Хорошо поют свои партии В. Смирнова (Ненила), А. Иванова (Поля), В. Валайтис (Журан), В. Тютюнник (Фока), Н. Захаров (Балакин), А. Серов (Лунаш), В. Гавришов (Кичига), В. Горбунов (Кудья) и другие.

Просто и естественно поставлены в спектакле народные сцены талантливым режиссером Л. Баратовым, отметившим этой постановкой свою сорокалетнюю работу в театре. Забавны танцы сноморохов в постановке балетмейстера С. Корень. С тонким чувством родной русской природы написаны декорации художниками Ф. Федоровским и Н. Федоровской. Все это способствует успеху спектакля. И хочется верить, что опера «Чародейка» получит ту популярность, которую она заслуживает по красоте и силе музыки.

К. САКВА.

Известия

25 мая 1958